

22 → Денис Шейбаль среди стремительно развивающихся локальных брендов выделяет китайский Xiaomi, в Индии одним из лидеров является бренд Micromax, который также постепенно выходит на мировые рынки. В более долгосрочной перспективе под влиянием китайских и индийских производителей позиции известных брендов, таких как Samsung и Apple, могут пошатнуться, считает эксперт.

МОБИЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ Определенные изменения могут в перспективе произойти и на рынке сотовой связи, говорят специалисты. Непосредственно в России, по словам представителя «Связного», процессы слияния и поглощения могут коснуться небольших региональных операторов, таких как «Смартс» и «Мотив», активами которых могут за-

интересоваться операторы «большой тройки» и Tele2. Выхода в Россию новых традиционных мобильных операторов ритейлер не ждет, так как рынок в стране уже является высококонкурентным, а проникновение сотовой связи давно пре- высило 150%.

Самой современной технологией, которая будет использоваться в России в ближайшее время, он называет 4G+ или LTE Advanced, так как отечественные сотовые сети пока что не наполнены трафиком настолько, чтобы внедрять технологии более современные, чем LTE. Кроме того, добавляет он, в 2015 году строительство даже сетей LTE в России замедлилось: кредиты стали дороже, а кросс-курсы валют выше, соответственно, стройка стала обходиться операторам в большую сумму, чем ранее. При этом на российский рынок, подчеркивает

господин Шейбаль, могут выйти западные MVNO-операторы.

По мнению Дениса Кускова, ожидать сделок M&A в мировом масштабе можно, однако в Россию крупные сотовые игроки не придут. «Так что развиваться мы будем сами», — заключает он.

«Операторам становится все труднее показывать органический рост, поэтому им приходится пересматривать бизнес-модели и объединяться с другими компаниями для расширения продуктового предложения или увеличения доли рынка. Европейские операторы уже несколько лет пытаются убедить (пока безуспешно) телеком-регулятора и антимонопольные ведомства Евросоюза, что кросснациональные сделки по слиянию пойдут на пользу потребителю», — говорит Светлана Скворцова.

Что касается появления новых инфраструктурных игроков, то, по ее мнению,

на таком капиталоемком рынке, как телекоммуникации, их будет все меньше и меньше. «С другой стороны, существующие и новые интернет-компании будут играть все большую роль во взаимоотношениях с конечными пользователями и операторам придется с ними считаться», — добавляет она.

В целом, считает эксперт, связь станет более всепроникающей: вокруг одного пользователя будет сформирована среда из различных устройств, аккумулирующих разнообразную информацию, а перед операторами связи по-прежнему стоит вопрос, будут ли они сами проектировать и создавать эту новую среду или останутся «трубой» для передачи данных. ■

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД ВТО

ВОПРОС ПОСЛЕДСТВИЙ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОЛУЧИЛ ШИРОКОЕ ОБСУЖДЕНИЕ НЕЗАДОЛГО ДО И ПОСЛЕ МОМЕНТА ВХОЖДЕНИЯ СТРАНЫ В ОРГАНИЗАЦИЮ В 2012 ГОДУ. СЕЙЧАС КОНКРЕТНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ АГРАРНОГО РЫНКА РФ В РАМКАХ ВТО УПОМИНАЮТСЯ НЕ СТОЛЬ ЧАСТО, НА ПЕРВЫЙ ПЛАН ВЫШЛО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО. ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЭКСПЕРТЫ СКЛОННЫ ПОЛАГАТЬ, ЧТО МЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ВРЕМЕННЫЕ, А СЕРЬЕЗНОГО ВЛИЯНИЯ УСЛОВИЯ ВТО НА РОССИЙСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РЫНОК ВСЕ РАВНО НЕ ОКАЖУТ. ДМИТРИЙ БЫКОВ

Распространенная негативная оценка последствий вступления РФ в ВТО на российское сельское хозяйство вытекает, в частности, из принципа организации об отсутствии дискриминации при товарообмене между странами-членами, что, по сути, означает усиление конкуренции для страны, которая только вступает в ВТО. Внутренняя система отечественного аграрного рынка к моментальному перестроению была не готова, однако российской стороне удалось выторговать уровень господдержки отрасли в два раза превышающий реальный (\$9 млрд), с постепенным снижением до \$4,4 млрд к 2018 году. По заявлениям представителей российских властей, разделяемым далеко не всеми специалистами, помощь фермерам в повышении конкурентоспособности окажут и контрсанкции.

СПОРНЫЕ АНТИСАНКЦИИ По прогнозам Минсельхоза РФ, которыми в апреле поделился уже бывший министр Николай Федоров, рост сельхозпроизводства в России 2015 году составит 1,4% (в 2014 году этот показатель составлял 3,7%. — **BG**). Объем импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия при этом снизился на \$4,1 млрд — до \$40,9 млрд, а вот экспорт стал рекордным — \$19,136 млрд, что на 15% больше, чем в 2013 году. О новых возможностях роста для российских аграриев ранее говорил и премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, и представители ряда крупных холдингов АПК.

Руководитель аналитической группы научно-экспертного совета при комитете Госдумы РФ по аграрным вопросам Иван



РОСТ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ 2015 ГОДУ СОСТАВИТ 1,4%. В 2014 ГОДУ ЭТОТ ПОКАЗАТЕЛЬ СОСТАВЛЯЛ 3,7%

Рубанов, между тем, с осторожностью оценивает эффект от продовольственного эмбарго для российского сельского хозяйства: с одной стороны, действительно усилилась конкуренция среди отечественных производителей, с другой — усложнился доступ к кредитным ресурсам. «Кроме того, у нас до сих пор существует планово-горизонтальный подход с советских времен. Через полгода существования программа (по развитию сельскохозяйственного производства. — **BG**) устаревает, через год — теряет актуальность», — отмечает эксперт.

Один из зарубежных специалистов по ВТО на условиях анонимности высказал мнение, что российские контрсанкции не способны оказать существенного влияния на экономики стран, в отношении которых введены, а после снятия политической напряженности и снятия запрета российским товарам все равно придется конкурировать с западными, причем преимущество может быть на стороне последних.

«Сложно прогнозировать развитие событий, но думаю, что, например, сельскохозяйственные товары из Европы найдут место на российском рынке даже после снятия санкций. Они конкурентоспособны, даже при текущем курсе рубля. Конечно, определенное беспокойство европейских фермеров есть, но, во-первых, доля торговли с РФ была очень небольшая, во-вторых, сейчас нельзя угадать, что будет, например, через десять лет», — отметил он. Среди тех производителей, которые наиболее всего пострадали от эмбарго, эксперт называет компании из Прибалтики и Финляндии. → 26